

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 33-АПУ19-27СП

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

3 декабря 2019 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Безуглого Н.П.,

судей Хомицкой Т.П., Кочиной И.Г.,

с участием: осужденного Христана Г.Л.,
защитника Артеменко Л.Н.,
прокурора Мусолиной Е.А.,

при секретаре Семеновой Т.Е.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам адвоката Бирюкова Р.И. и осужденного Христана Г.Л. на приговор Ленинградского областного суда с участием присяжных заседателей от 27 марта 2019 года, которым

Христан Герман Любомирович,

ранее судимый,

осужден к лишению свободы:

- по п. «а» ч.3 ст.158 УК РФ сроком на 4 года;
- по п. «в» ч.2 ст.158 УК РФ сроком на 3 года;
- по п. «г» ч.2 ст.161 УК РФ сроком на 5 лет;
- по ч.2 ст.167 УК РФ (преступление от 6.01.2014 год.) сроком на 4 года;
- по ч.2 ст.167 УК РФ (преступление от 27.09.2017 год.) сроком на 4 года;
- по ч.3 ст.30, п.п. «а», «д», «к» ч.2 ст.105 УК РФ сроком на 12 лет, с ограничением свободы на 1 год, с установлением ограничений и обязанностей изложенных в приговоре;

- по п.п. «а», «в», «д», «к» ч.2 ст.105 УК РФ к пожизненному лишению свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений назначено Христану Г.Л. пожизненное лишение свободы.

В соответствии с ч.5 ст.74 УК РФ отменено условное осуждение по приговору мирового судьи судебного участка [REDACTED] г.Санкт-Петербурга от 11 февраля 2013 года и на основании ст.70 УК РФ по совокупности приговоров назначено Христану Г.Л. наказание в виде пожизненного лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима.

Постановлено взыскать с Христана Г.Л. в счет компенсации морального вреда в пользу К [REDACTED] - 150 000 рублей, в пользу Е [REDACTED] - 500 000 рублей.

Приговором суда, основанном на вердикте коллегии присяжных заседателей от 19 марта 2019 года Христан Г.Л. осужден: за кражу, то есть тайное хищение чужого имущества, совершенное с незаконным проникновением в иное хранилище, с причинением значительного ущерба гражданину, с незаконным проникновением в жилище; за умышленное уничтожение чужого имущества, повлекшее причинение значительного ущерба, совершенное путем поджога; за грабеж, то есть открытое хищение чужого имущества, совершенное с применением насилия, не опасного для жизни, выразившегося в ограничении свободы потерпевшего, примененного в целях удержания похищенного имущества; за убийство, то есть умышленное причинение смерти четырем лицам, в том числе П [REDACTED] заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, совершенное с особой жестокостью, с целью скрыть другое преступление; за покушение на убийство, то есть умышленные действия, непосредственно направленные на умышленное причинение смерти другому человеку, двух лиц, совершенное с особой жестокостью, с целью скрыть другое преступление; за умышленное уничтожение чужого имущества, повлекшее причинение значительного ущерба, совершенное путем поджога; за кражу, то есть тайное хищение чужого имущества, совершенное с причинением значительного ущерба гражданину.

Преступления совершены в январе 2014 года и сентябре 2017 года в д.Проба Всеволожского района Ленинградской области при обстоятельствах изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Безуглого Н.П., доложившего материалы дела и доводы жалоб, выступления осужденного Христана Г.Л. в режиме видеоконференц-связи и адвоката Артеменко Л.Н., просивших об отмене приговора по доводам жалоб, мнение прокурора Мусолиной Е.А. об оставлении приговора без изменения, а жалоб без удовлетворения, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

В апелляционных жалобах и дополнениях к ним:

- осужденный Христан Г.Л., не соглашаясь с приговором, считает его незаконным, поскольку он был лишен права на защиту, а в частности присяжным заседателям необоснованно были представлены недопустимые доказательства, заключения эксперта по обнаруженному на месте преступления окурку, а также вещей, на которых была обнаружена кровь потерпевшего. В обоснование этого, указывает, что с места преступления был изъят окурок с белым фильтром, а на экспертизу представлен окурок с желтым фильтром, кроме того на представленной одежде (кофте) была плесень, происхождение которой не установлено, а его ходатайство о вызове в судебное заседание эксперта проводившего экспертизу по указанным вещам, судом необоснованно оставлено без удовлетворения. Делает вывод, что органами следствия были подменены вещественные доказательства, а в частности представленный на экспертизу свитер и окурок сигареты. В результате чего, присяжные заседатели были введены в заблуждение, поскольку им было представлено заключение эксперта, по подмененному окурку о якобы обнаруженном на месте преступления с его ДНК. Утверждает, что допрошенные в присутствии присяжных заседателей свидетели давали неправдивые показания, так как они основывались на слухах, происхождение которых не установлено и не проверено. Приводя свой анализ доказательств, считает, что показания свидетеля К. [] являются неправдивыми и ввели присяжных заседателей в заблуждение относительно обстоятельств преступления, в совершении которого он вердиктом присяжных заседателей признан виновным. Потерпевшая указывала номер дома, в котором он, Христан, якобы проживал, и в котором видела похищенные у отца вещи, что не соответствует действительности. Фактически он проживал в другом доме, что подтверждается показаниями незаинтересованных по делу свидетелей. Государственным обвинителем задавались наводящие вопросы, которые у присяжных заседателей вызвали убеждение о его виновности. Судом в нарушение закона не была вызвана и допрошена потерпевшая Я. [] со ссылкой на то, что установить ее место нахождения не представляется возможным, и ее показания были оглашены перед присяжными заседателями. В последующем его защитник Бирюков созванивался по телефону с потерпевшей Я. [] от которой узнал, что ее не извещали о дате рассмотрения дела. В уголовном деле отсутствуют материалы проверки по факту пожара произошедшего в 2014 году, где погибли люди. Сопоставляя формулировки вопросов изложенных в проекте вопросного листа и вопросного листа переданного присяжным заседателям, осужденный утверждает, что вопросный лист, который первоначально обсуждался со сторонами, а затем передавался присяжным заседателям, в последующем был подменен другим. Указывает, что к проекту вопросного листа от сторон поступили незначительные дополнения, однако в новом вопросном листе, который передавался присяжным заседателям и находится в материалах дела, вопросы изменены, в них оказывается психологическое давление на присяжных, в частности указан возраст потерпевшего, а также дополняется или изменяется ранее изложенное в них

содержание. Считает, что этим нарушено его право на защиту, поскольку он был лишен возможности внести в вопросный лист новые дополнения. В обоснование вышеизложенного осужденный указывает, что незначительный промежуток времени, в течение которого председательствующий готовил окончательный текст вопросного листа, был недостаточным для внесения в него всех изменений, которые имеются в его окончательном варианте. Свидетели доводили до сведения присяжных заседателей информацию о его судимости, и за что он был осужден. При этом председательствующий судья хотя и сделал замечание свидетелю, однако эта информация им уже была доведена до присяжных. Просит об отмене приговора и направлении уголовного дела на новое рассмотрение.

- защитник Бирюков Р.И., в интересах осужденного Христана Г.Л., не соглашаясь с приговором, считает его постановленным с нарушениями уголовно-процессуального закона и неправильным применением норм уголовного закона. Указывает, что при произнесении напутственного слова, председательствующий судья допустил нарушения закона, поскольку в нарушение принципа объективности и беспристрастности в нем приводились только доказательства уличающие подсудимого и не доводились до присяжных заседателей факты оправдывающие его. По мнению автора жалобы, председательствующим судьей были допущены нарушения закона при формулировке вопросов подлежащих разрешению присяжными заседателями. Так, после формирования письменного вопросного листа и передаче его сторонам для обсуждения, государственным обвинителем было высказано только одно замечание по первому вопросу, от других участников замечаний не поступило. Вместе с тем удалившись в совещательную комнату для окончательной формулировки вопросов подлежащих разрешению присяжными заседателями, председательствующий представил присяжным заседателям вопросы, которые существенно отличались от первоначальных вопросов представленных сторонам для обсуждения и которые ухудшали положение обвиняемого Христана. Считает, что в поставленных перед присяжными заседателями вопросах допускались формулировки, содержащие юридические термины и ответы на которые требовали от присяжных заседателей собственно юридической оценки. По мнению автора жалобы, ответ на поставленный перед присяжными заседателями вопрос №13 не позволял суду квалифицировать действия Христана по преступлению в отношении Е [REDACTED] как покушение на убийство последнего, поскольку вердиктом не установлено, что у Христана был умысел на лишение жизни Е [REDACTED] и причины, в силу которых деяние не было доведено до конца. В нарушение требований закона в вопросах также имелись указания на совершение Христаном деяний в состоянии алкогольного опьянения, что характеризует личность подсудимого и тем самым ухудшает его положение. Защитник также считает, что в ходе судебного разбирательства было нарушено право подсудимого на представление доказательств, выразившееся в отклонении его ходатайств о вызове свидетелей и экспертов, допрос которых был необходим для выяснения фактических обстоятельств дела в пределах компетенции присяжных. Также

суд необоснованно отказал подсудимому в вызове и допросе потерпевшей Я [] [] и свидетеля М [] [] со ссылкой на невозможности обеспечить их явку и ограничился оглашением их показаний. В уголовном деле, отсутствуют материалы проверки по факту пожара произошедшего в 2014 году, где погибли люди. Считает, что перед представлением присяжным заседателям вещественного доказательства – окурка сигареты с белым фильтром, суд должен был проверить его на допустимость. В обоснование этого, защитник указывает, что к протоколу осмотра места происшествия в д. [] [] [] [] не приложена фототаблица свидетельствующая об обнаружении «окурка сигареты с белым фильтром». В последующем по окурку была проведена молекулярно-генетическая судебная экспертиза, которая не исключала на нем присутствие генетического материала Христана и еще как минимум одного лица. Однако на исследование, согласно описательной части экспертизы поступил «окурочек сигареты, фильтрующий мундштук которого выполнен из бумаги желтого цвета». При этом в качестве вещественного доказательства по делу приобщен и представлен для обозрения присяжным заседателям «окурочек сигареты с белым фильтром». Считает, что данное вещественное доказательство не было исследовано всесторонне, что существенно повлияло на вынесение приговора. Просит отменить приговор и передать уголовное дело на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции со стадии подготовки к судебному заседанию.

В возражениях на апелляционные жалобы защитника Бирюкова Р.И. и осужденного Христана Г.Л., государственный обвинитель Кузавка С.Д. приводя свои доводы, просит оставить приговор без изменения, а жалобы без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы апелляционных жалоб и возражений на них, Судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения жалоб.

Как следует из протокола судебного заседания, формирование коллегии присяжных заседателей проведено в судебном заседании с соблюдением требований ст.328 УПК РФ. Никто из участников судебного разбирательства не заявлял о тенденциозности и необъективности коллегии присяжных заседателей и не ставил вопрос о ее роспуске.

Из протокола судебного заседания также следует, что каких-либо законных оснований для роспуска коллегии присяжных заседателей у председательствующего судьи не имелось.

Судебное следствие проведено с учетом требований ст.335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей, что подтверждается протоколом судебного заседания. Представленные сторонами доказательства были исследованы, заявленные сторонами ходатайства рассмотрены в установленном законом порядке.

Из протокола судебного заседания следует, что председательствующий судья в присутствии присяжных заседателей разрешал исследовать только те фактические обстоятельства дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, что соответствует требованиям ст.335 УПК РФ.

В тех случаях, когда стороны пытались донести до присяжных заседателей информацию, не относящуюся к их компетенции, то председательствующий прерывал выступление, делал замечание и обращался к присяжным не принимать доведенную до них информацию во внимание.

Вопреки доводам жалобы осужденного, все исследованные в присутствии коллегии присяжных заседателей доказательства были обоснованно признаны судом допустимыми, поскольку получены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона. От сторон ходатайств о признании каких-либо исследованных в присутствии присяжных заседателей доказательств недопустимыми заявлено не было.

Все ходатайства, заявленные сторонами в ходе судебного разбирательства, обсуждались, по ним выяснялось мнение участников судебного разбирательства, после чего председательствующий удовлетворял их, либо с приведением мотивов принятого решения отказывал в их удовлетворении.

Не согласиться с принятыми председательствующим по заявленным ходатайствам решениям Судебная коллегия не находит оснований, поскольку они мотивированы и принимались с учетом относимости доказательств к предъявленному подсудимому обвинению и установлению тех фактических обстоятельств уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями.

Доводы жалобы осужденного о том, что изъятые с места происшествия предметы и одежда, а в частности окурки сигареты, были подменены следователем и на экспертизу представлены другие предметы, в результате чего присяжным заседателям были представлены недопустимые доказательства, являются несостоятельными.

Как следует из материалов уголовного дела, с места происшествия следователем изъят окурки сигареты с белым фильтром, который был упакован в белый конверт и в картонную коробку. Указанная коробка была опечатана и снабжена пояснительной биркой.

Эксперту был представлен конверт из белой бумаги, на котором имеется пояснительная запись и два оттиска круглой печати. Целостность упаковки не нарушена. По вскрытии, внутри пакета находился окурки сигареты, фильтрующий мундштук которого выполнен из бумаги желтого цвета, гильза окурка выполнена бумаги белого цвета примерными размерами 4,0x0,9 см.

Описка, допущенная в описательной части экспертного заключения о поступлении на экспертизу окурка сигареты с фильтрующим мундштуком желтого цвета не может свидетельствовать о его подмене и объясняется восприятием и описанием цвета этого предмета в зависимости от цвета фильтра и гильзы окурка.

После проведения экспертных исследований указанный окурочек сигареты был возвращен следователю в упакованном виде, приобщен к делу в качестве вещественного доказательства и в последующем был вскрыт в ходе судебного разбирательства и представлен для обозрения присяжным заседателям как окурочек сигареты с белым фильтром.

При таких данных, сомнений в том, что эксперту был представлен окурочек сигареты, изъятый с места происшествия, не имеется.

Также не вызывает сомнений и то, что экспертные заключения были сделаны именно по тем предметам одежды изъятой с места происшествия и у осужденного, поскольку они поступили на исследование в надлежаще упакованном виде целостность упаковок при этом нарушена не была.

При таких данных оснований для признания указанных выше заключений экспертов недопустимыми доказательствами у суда первой инстанции не было. Не находит таких оснований и Судебная коллегия.

Ознакомление Христана Г.Л. с постановлениями о назначении экспертиз, после их проведения, не может быть признано существенным нарушением закона, поскольку после ознакомлением с экспертными заключениями от Христана Г.Л. каких-либо ходатайств о постановке перед экспертами дополнительных вопросов или выражения недоверия экспертам, проводившим экспертизы, заявлено не было. В ходе судебного разбирательства от осужденного и его защитника также не поступали ходатайства о назначении по вещественным доказательствам дополнительных или повторных экспертиз.

Доводы жалоб защитника Бирюкова Р.И. и осужденного Христана Г.Л. о том, что стороне защиты было необоснованно отказано в представлении доказательств перед коллегией присяжных заседателей, не основаны на материалах дела.

Из протокола судебного заседания следует, что часть заявленных ходатайств Христана Г.Л. председательствующим судьей удовлетворена, ему была предоставлена возможность повторно исследовать перед присяжными заседателями заключения экспертов в интересующей его части, а также огласить показания свидетеля М [] [] и потерпевшей. Другие заявленные Христаном Г.Л. ходатайства им были сняты. При этом сторона защиты и сам Христан Г.Л. каких-либо дополнительных ходатайств о представлении иных доказательств не заявляли, дополнений к судебному следствию не имели. (т.15л.д.166) л.д.174)

Из материалов уголовного дела следует, что судом принимались все предусмотренные законом меры по вызову в судебное заседание потерпевшей Я [REDACTED] однако обеспечить ее участие в суде не представилось возможным в связи с отсутствием ее по месту жительства, потерпевшая также не отвечала на телефонные звонки. О выше указанном свидетельствуют имеющиеся в деле справки помощника судьи и копия телеграммы.

В последующем, как это следует из протокола судебного заседания, показания потерпевшей Я [REDACTED] были оглашены перед присяжными заседателями по ходатайству Христана Г.Л. и его защитника, с согласия государственного обвинителя.

Представленное суду апелляционной инстанции защитником Бирюковым Р.И. заявление, о якобы имевшем место его телефонном разговоре именно с потерпевшей Я [REDACTED] которая сообщила о не извещении ее, о дате и месте рассмотрения дела, никакими объективными данными не подтверждено.

Вопросный лист сформулирован судьей в соответствии с требованиями ст.ст.338 и 339 УПК РФ, с учетом предъявленного и поддержанного государственным обвинителем обвинения, результатов судебного следствия, прений сторон. Вопросы поставлены в понятных присяжным заседателям формулировках.

Согласно протоколу судебного заседания, предусмотренная ст.338 УПК РФ процедура постановки вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, судьей соблюдена.

Вопреки доводам жалоб, каких-либо вопросов, при ответе на которые от присяжных заседателей требовалась юридическая квалификация или юридическая оценка, в вопросном листе не содержится. Неясностей при ответе на поставленные в вопросном листе вопросы у присяжных заседателей не возникло.

Доводы жалобы осужденного о том, что председательствующий подменил вопросный лист, ранее переданный присяжным заседателям, в котором были поставлены другие вопросы, не основаны на материалах дела.

Как следует из протокола судебного заседания, председательствующий судья, подготовив проект вопросного листа, передал его сторонам для ознакомления и внесения в него своих замечаний и предложений и, объявив перерыв, предоставил сторонам время для подготовки.

После перерыва, председательствующий судья, выслушав мнение сторон, удалился в совещательную комнату для окончательной формулировки вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями.

После выхода из совещательной комнаты председательствующий судья огласил вопросный лист и передал его старшине присяжных, что соответствует требованиям ст.338 УПК РФ.

При этом каких-либо замечаний или возражений по оглашенному и переданному присяжным заседателям председательствующим судьей окончательному варианту вопросного листа, от сторон не поступало.

Внесение председательствующим судьей в совещательной комнате в вопросный лист дополнений и корректировок, не изменяющих саму суть вопроса, не свидетельствует о нарушении права осужденного на защиту, как и простановка, присяжными заседателями в вопросном листе в ответах на вопросы восклицательных знаков, не может ставить под сомнение их беспристрастность и объективность.

Как следует из протокола судебного заседания и не оспаривается в жалобе защитником и осужденным, вердикт присяжными заседателями был вынесен 19 марта 2019 года, а не 19 апреля 2019 года как ошибочно указано в вопросном листе старшиной присяжных заседателей.

Поэтому ошибочно указанная в вердикте старшиной присяжных заседателей дата его вынесения, является очевидной технической ошибкой и не вызывает сомнений его подлинности.

Как следует из речи государственного обвинителя и текста напутственного слова председательствующего по делу, в них приведены только те доказательства, которые были предметом судебного разбирательства и исследовались непосредственно в присутствии присяжных заседателей. При этом из напутственного слова не усматривается, что председательствующий каким-либо образом выразил в нем свое мнение, свидетельствующее об обвинительном уклоне.

При этом согласно ст.340 УПК РФ председательствующий судья не должен подробно излагать все исследованные в ходе судебного разбирательства доказательства, поскольку они исследовались в присутствии присяжных заседателей, а лишь напоминает об их исследовании, не выражая при этом своего отношения к этим доказательствам и не делая выводов за них. Эти требования закона председательствующим судьей не нарушены.

Суд, исследовав заключение судебно-психиатрической экспертизы и дав ему в приговоре надлежащую оценку, обоснованно не усомнился в психическом статусе Христана Г.Л., правильно признал его вменяемым.

Таким образом, основанный на вердикте присяжных заседателей является правильным вывод суда о виновности Христана Г.Л.: в краже, то есть тайном хищении чужого имущества, совершенном с незаконным проникновением в иное хранилище, с причинением значительного ущерба гражданину, с незаконным проникновением в жилище; в умышленном уничтожении чужого имущества, повлекшего причинение значительного ущерба, совершенного путем поджога; в грабеже, то есть открытом хищении чужого имущества, совершенном с применением насилия, не опасного для жизни, выразившегося в ограничении свободы потерпевшего, примененного в целях удержания

похищенного имущества; в убийстве, то есть умышленном причинении смерти четверем лицам, в том числе П [REDACTED] заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, совершенном с особой жестокостью, с целью скрыть другое преступление; в покушении на убийство, то есть умышленных действиях, непосредственно направленных на умышленное причинение смерти другому человеку, двух лиц, совершенных с особой жестокостью, с целью скрыть другое преступление; в умышленном уничтожении чужого имущества, повлекшем причинение значительного ущерба, совершенном путем поджога; в краже, то есть тайном хищении чужого имущества, совершенном с причинением значительного ущерба гражданину.

Действия осужденного Христана Г.Л. по п. «а» ч.3 ст.158 УК РФ, п. «в» ч.2 ст.158 УК РФ, п. «г» ч.2 ст.161 УК РФ, ч.2 ст.167 УК РФ (преступление от 6.01.2014 год.), ч.2 ст.167 УК РФ (преступление от 27.09.2017 год.), ч.3 ст.30, п.п. «а», «д», «к» ч.2 ст.105 УК РФ и п.п. «а», «в», «д», «к» ч.2 ст.105 УК РФ судом квалифицированы правильно.

Вопреки доводам жалоб, наказание Христану Г.Л. назначено с учетом содеянного, данных о личности, отягчающего обстоятельства, а поэтому считать его несправедливым вследствие чрезмерной суровости Судебная коллегия не находит оснований.

Вывод суда о назначении Христану Г.Л. наказания в виде пожизненного лишения свободы в приговоре надлежащим образом мотивирован и не согласиться с ним Судебная коллегия не находит оснований.

Гражданские иски о взыскании с Христана Г.Л. компенсации морального вреда разрешены судом в соответствии с требованиями закона, а взысканные с осужденного денежные суммы являются разумными и справедливыми.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 389.20, 389.28 и 389.33 УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

Приговор Ленинградского областного суда с участием присяжных заседателей от 27 марта 2019 года в отношении Христана Германа Любомировича оставить без изменения, а апелляционные жалобы защитника Бирюкова Р.И. и осужденного Христана Г.Л. без удовлетворения.

Апелляционное определение может быть обжаловано в порядке судебного надзора в Президиум Верховного Суда Российской Федерации.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]